

О БРОШЕННЫХ ДЕТЯХ КОНЦА ВЕКА

Ирина ШИЛОВА, критик

Вряд ли кому-нибудь в сумасшедшей реальности наших дней придет в голову отыскать и остановить прекрасное мгновение. Но уже приходит — и, к счастью, не в одну голову, — мысль о необходимости самим остановиться, выбраться из сиюминутных партийных и групповых предпочтений, взглянуть поверх национальных границ, задуматься о собственных гражданских обязательствах и личном нравственном долге. И не лозунгами, не восклицаниями, а профессионально, творчески, по совести послужить избравшему тебя делу и избраным тобой приоритетам.

На свой страх и риск, без средств и покровителей кинорежиссер Валериу Жереги начал снимать материал для видеофильма «Дети без дома». Не ради сенсации, не для легкого публицистического обличения или спекулятивных предпочтений (и бесчувственный знает о «слезе ребенка») мастер обратился к жизни бездомных, потерянных, забытых детях, «квартирующих» то на вокзалах, то в детприемниках, то за колючей проволокой спецучреждений, живущих стаями и не знающих — в какой стране, в какое время, в какой истории проходят дни их единственной жизни.

Число этих бегунков растет в геометрической прогрессии. Они проходят страшную школу выживания, воруя, чтобы есть, с детства торгуя своим телом, чтобы переночевать и заработать. Среди них есть убийцы, мстящие за гибель родных, за свои муки, среди них те, кого обстоятельства поглотили полностью, и те, кого в снах преследует страх, и те, кто, несмотря на реальные предательства близких, выгадывает на стене: «Я люблю тебя, мама».

Не статистика интересует художника. Он хочет понять, найти контакт, посмотреть в глаза и судьбы немногих, но так, чтобы никто не остался равнодушным, чтобы дрогнуло сердце, чтобы, на минуты отвлекшись от собственных несчастий, каждый человек с болью и горечью осознал: это происходит здесь и теперь. Здесь — на Курском вокзале, на пересечении многих дорог. И теперь — в 1993 году.

Этих детей поздно обвинять или оправдывать. В огромной развалившейся империи, на кладбище великих идей, моральных норм эти малолетки и подростки, попадающие под влияние преступных групп (похоже, единственных сил, в них заинтересованных), к 2000 году могут стать реальной опасностью для общества и государства. Фильм Жереги предупреждает об этом.

Молдавский режиссер, создавший игровые фильмы «Иона», «Диссидент», «Предчувствие», всегда ощущал ответственность своего искусства перед временем. Замысел нового фильма уточнялся в процессе съемок: режиссер, ставший и оператором, и сценаристка Ирина Васильева открывали особую стра-

ну, неведомое жизненное пространство. Что, если всмотреться не только в явление, но и в живые лица, услышать исповеди, понять язык, узнать о бедах, ужасах бездомья, жизни без семьи — и разглядеть не степень падения, но и простейшие мечты и надежды, задатки и возможности детей этого социального подполья, которое в потенции катастрофически опасно, ибо может вырваться за пределы вокзалов и тюрем.

Режиссер знает, что делает, — он своим фильмом начинает строить дом для этих потерянных как бы на сваях исходно необходимого: три эпизода — душ, столовая, спальня — становятся поэтическими образами, и вещественными, предметными основаниями, в которых заключены и наша вина, и наш долг, вне которых все заклинания, порицания и лозунги будут пустой ложью.

И уж глосисте счастье, что замысел не остался незамеченным. Никита Михалков почувствовал и своевременность начинания, и талантливость воплощения. Студия «ТРИТЭ ВИДЕО» начала финансировать монтаж первого фильма сериала. Одновременно Михалков обратился в ЮНЕСКО, где и был поддержан: сериал «Бездомные дети» будет осуществлен под эгидой этой международной организации с помощью и участием всех заинтересованных стран. Первый фильм В. Жереги — о детях России, далее — о детях Европы, далее... Факт этот многоглаголив: начинание Валериу Жереги рождает надежду на объединение людей планеты во имя спасения забытых и обделенных.